

Photos: A. Freidberg

THE BARGUZIN RESERVATION

Text: L. Nickolaeva

„Sovietskaya Rossiya“ publishing house, Moscow 1973

54(069)
5.1.12
Фото А. Фрейдберга

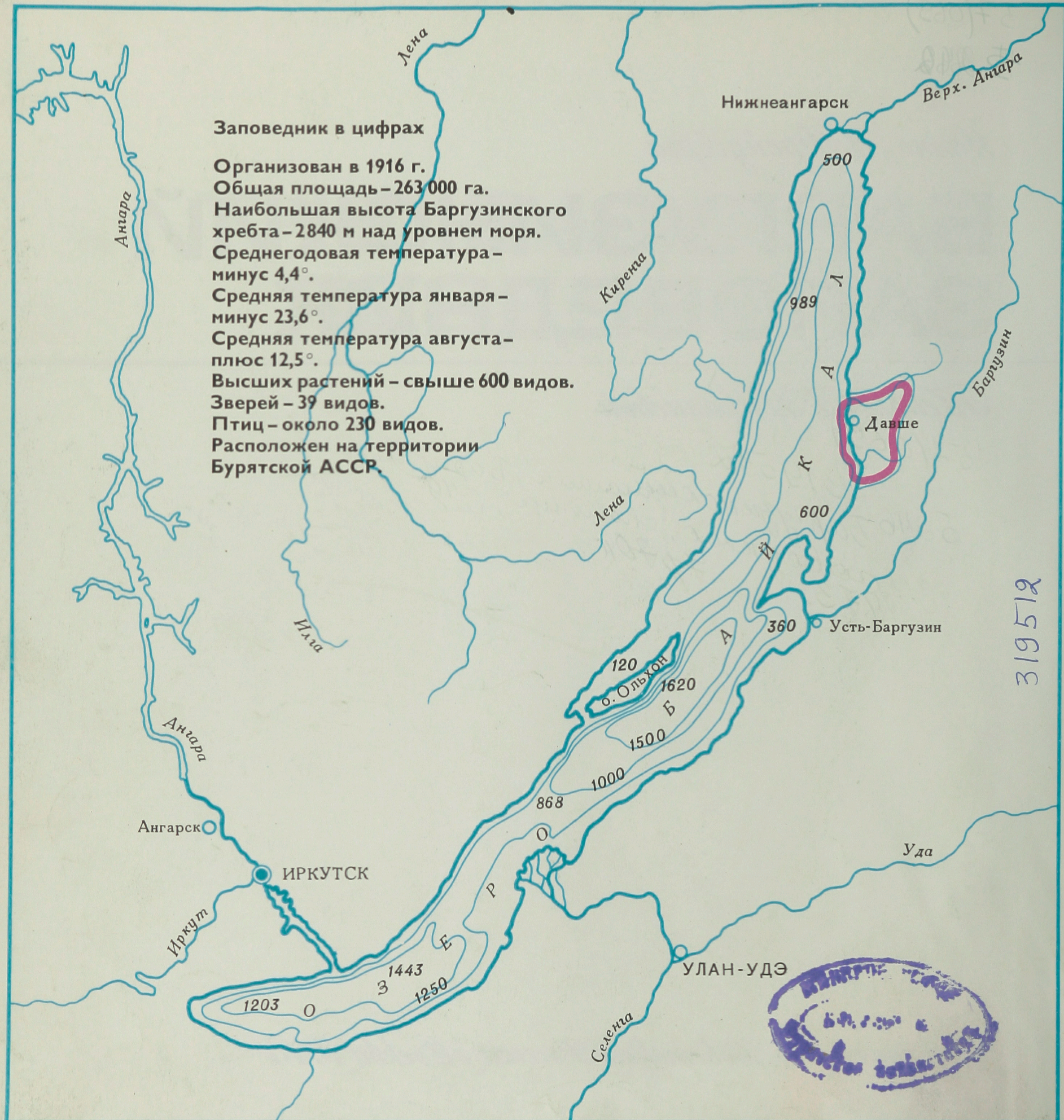
БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Текст Л. Николаевой

Издательство „Советская Россия“ Москва 1973

Заповедник в цифрах

Организован в 1916 г.
Общая площадь – 263 000 га.
Наибольшая высота Баргузинского хребта – 2840 м над уровнем моря.
Среднегодовая температура – минус 4,4°.
Средняя температура января – минус 23,6°.
Средняя температура августа – плюс 12,5°.
Высших растений – свыше 600 видов.
Зверей – 39 видов.
Птиц – около 230 видов.
Расположен на территории Бурятской АССР.

После многодневного грохота волн наступила тишина. Байкал отдыхал после шторма. Лунный свет широкой лентой мерцал на свинцово-серой воде, вспыхивал искрами по заснеженному берегу. Там, в голубоватом призрачном свете, темнели кедры. Над ними, врезанный вершинами в ночное небо, просвечивал Баргузинский хребет.

Застыла в молчании тайга, мороз сковал ее шорохи и звуки. Лишь вмятины соболиных следов, косой строчкой пробившие снег, были весточкой жизни в немоте и неподвижности зимней ночи.

1

„А соболь – зверек зело предивный и многоплодный и нигде ж на свете не родится, oprичь в северной стране, в Сибири, а в Сибири роятся добрые, наипаче у моря и где холодные места . . . Зверек редкостный и красив, а красота его приходит вместе со снегом и опять со снегом сходит . . .“ – так писал в XVII веке русский посол на Востоке Николай Милеску Спафарий, оставивший первое описание Байкала.

Издавна наравне с золотом ценилась „мягкая рухлядь“, особенно мех соболя. В поисках его уходили в далекие, неизведанные края охотники и землепроходцы. И даже, как утверждает Спафарий, именно соболь “. . . тот есть зверек, что у греков старых и у латинов именуется золотая кожа, и для той кожи греки-аргонавты ходили по Черному морю и после того вверх по рекам . . .“

Слава лучшего в мире с глубокой древности сопутствует баргузинскому, или подлеморскому, соболю. Мех его, черный, густой, с голубоватой „водой“ – подпушью – одно из самых

бесценных богатств горной тайги Подлеморья, как исстари называют северо-восточное побережье Байкала.

Как истинное сокровище, мех соболя не подвержен капризам моды. Ценность его непреходяща, он и сейчас справедливо считается мехом XX века. На международных выставках высшие награды неизменно присуждаются „самому ценному, самому красивому и элегантному меху на земле“ – соболиному меху.

Но слава едва не погубила в свое время баргузинского соболя. В конце XIX – начале XX века роды тунгусов, владевшие охотничьими угодьями Подлеморья, стали малочисленными и, будучи не в силах вести промысел по всем соболиным речкам, отдавали их в аренду. Арендаторы выбивали все, что могли, ничуть не заботясь о том, что останется после них. На обширной территории будущего заповедника к началу века уцелело всего около 40 зверьков. Да и по всей тайге Сибири соболь почти исчез.

Неотложно встал вопрос о запрете охоты на соболей. Именно так начинается более чем полувековая история Баргузинского заповедника. Заповеднику обязан соболь своим возрождением и процветанием.

Летом 1914 года экспедиция под руководством Г. Г. Doppельмаира начала тщательное изучение поведения соболя, промысла его в Подлеморье. И здесь, „у моря и где холодные места“, экспедиция определила границы будущего заповедника и собрала материалы, на основании которых в декабре 1916 года был законодательно учрежден Баргузинский заповедник.

Предстояла огромная работа по организации его деятельности. Этому важнейшему делу – сохранению, восстановлению и изучению соболя, природы Подлеморья посвятили

свою жизнь ученые К. А. Забелин и З. Ф. Сватош, участники экспедиции Дюпелямаира. Их энергия и преданность науке сохранили заповедник в годы гражданской войны и разрухи. После Великой Октябрьской социалистической революции изменились сами условия работы ученых. Охрана природы стала общегосударственным делом. И в числе первоочередных мероприятий по защите красивейших и своеобразных уголков природы было учреждение заповедников.

В 1919 году появился первый государственный заповедник в дельте Волги – Астраханский, в мае следующего года на Южном Урале возник Ильменский государственный заповедник. 16 сентября 1921 года увидел свет декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР „Об охране памятников природы, садов и парков“, где организация дела возлагалась на Наркомпрос.

Непосредственное участие в мероприятиях по охране природы принимал в первые годы Советской власти В. И. Ленин. Многие декреты, предусматривающие меры охраны природы, были разработаны при поддержке Владимира Ильича и изданы за его подписью. Основой сохранения природных богатств В. И. Ленин считал их рациональное использование, и в этом смысле можно говорить твердо о том, что теперь Коммунистическая партия и Советское правительство развивают в своей работе по охране природы нашей страны эту позицию Владимира Ильича. В. И. Ленин подробно ознакомился с проектом Астраханского заповедника и предложил считать устройство этого заповедника шагом общегосударственного значения. По указанию В. И. Ленина был разработан проект декрета, который в дальнейшем способствовал развитию советского законодательства о заповедниках.

В январе 1921 года были образованы Байкальские государст-

Панорама северной части Баргузинского заповедника. В глубине кадра, на берегу Байкала – поселок Давше.

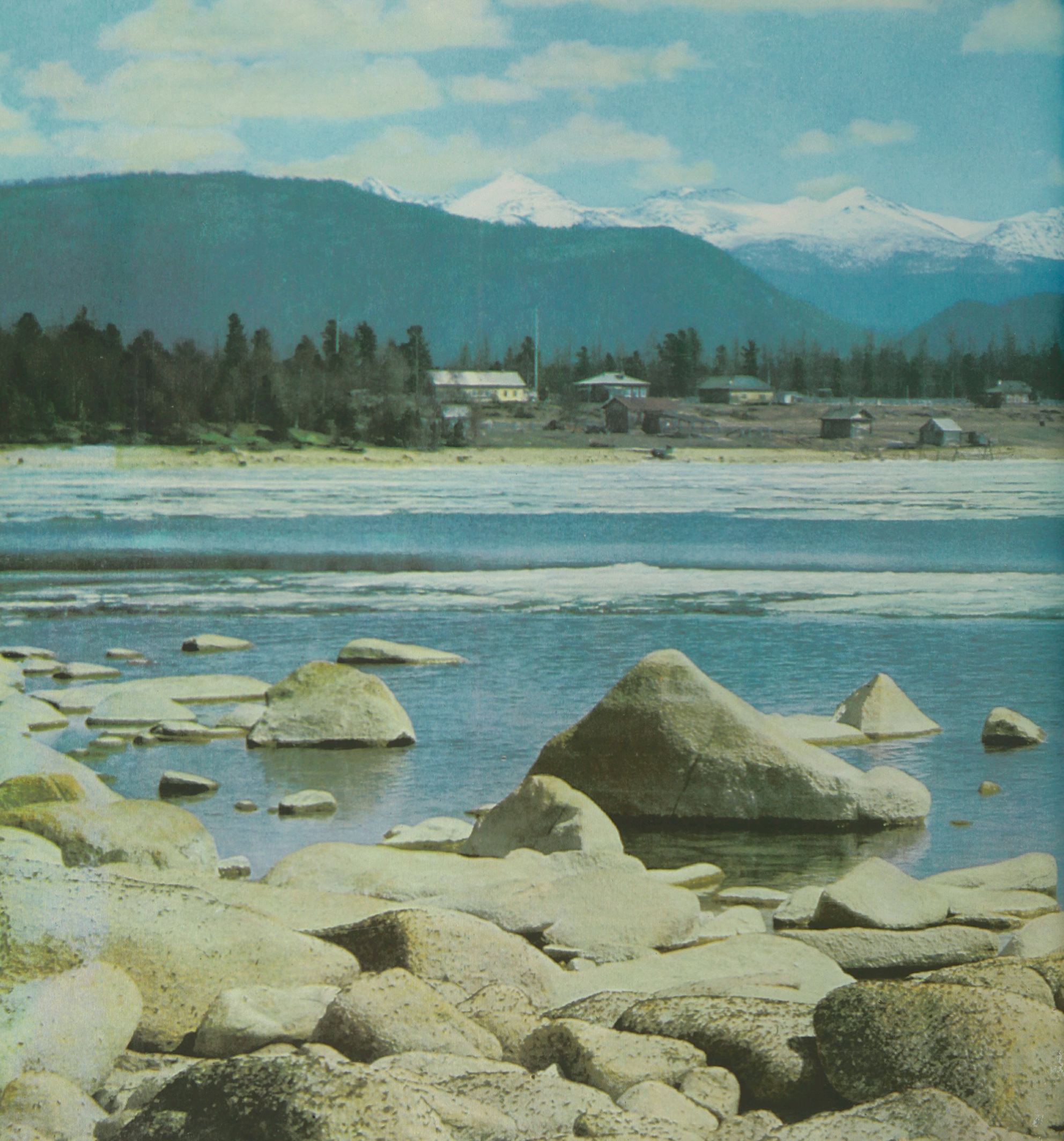
Panorama of the North part of the Barguzin reservation. Deep in the scene, on the coast of Baikal – village of Davshé.

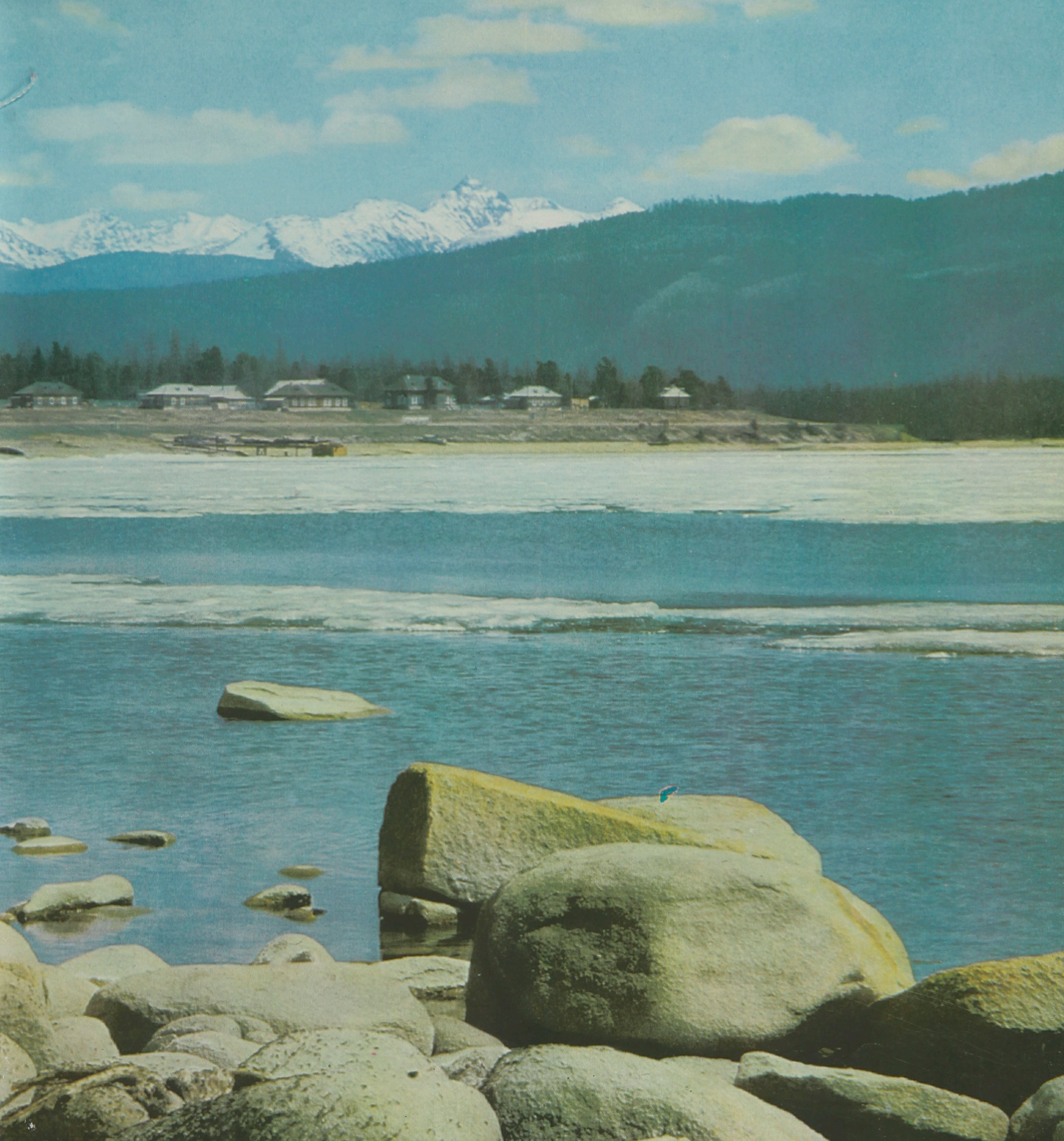
венные заповедники – ныне Баргузинский заповедник. Отныне начинается новая, блестящая страница летописи этого великолепного заповедного района. Результаты организованной по-новому научной работы не замедлили сказаться.

Баргузинский соболь был спасен. К 1926 году он уже заселил всю таежную зону заповедника и стал появляться на восточных склонах Баргузинского хребта, в соседних с заповедником охотничьих угодьях. Много зверьков было отловлено и переселено в другие районы страны, отправлено в зверосовхозы для разведения в неволе.

Заповедник и по сей день остается природным резерватом, откуда постоянно пополняются охотничьи угодья, расположенные по соседству с ним, а порой удаленные за десятки, а иногда и сотни километров от его границ. Зверьки с метками заповедника были добыты даже в бассейне Верхней Ангары, на севере Байкала.

Сейчас в заповеднике охраняется не только соболь, но вся неповторимая по красоте и своеобразию природа его. Человек – хозяин и исследователь – допускается сюда лишь для того, чтобы изучать природу, учиться у нее и, постигая ее закономерности, использовать эти знания для разумного и комплексного использования и охраны природы.

*Лежит Байкал, что в чаше, окружен
каменными горами, будто стенами . . .*

Н. Спафарий

2

Северный Байкал окаймляет Байкальский хребет на западе, горы Святого Носа и Баргузинский хребет – на востоке. С Байкала, сразу за полуостровом Святой Нос, открывается панорама северо-восточного побережья, лесистого и безлюдного. В центре его расположен Баргузинский заповедник.

Южная оконечность Баргузинского хребта близко подходит к Байкалу, и местами отроги его обрываются в озеро многометровыми скалистыми „прижимами“. К северу горы все более и более отдаляются от воды, оставляя узкий клин суши, вытянутый между главным гребнем и Байкалом. Это – Подлеморье.

Байкал, особенно когда он не скован льдом, в значительной мере формирует погоду своих побережий. Но, пожалуй, в Подлеморье влияние озера чувствуется особенно сильно.

Острове́рхий гребень Баргузинского хребта преграждает путь облакам, несущим влагу с Байкала, и она оседает дождем или снегом на его западных склонах. Подлеморье – наиболее холодное и снежное байкальское побережье. Здесь самая низкая на Байкале среднегодовая температура – минус 4,4 градуса. Лето прохладное, часто дождливое, обычные туманы и облачные дни: это воды озера охлаждают воздух.

Осенью и в начале зимы, особенно по утрам, в мороз и во время штормов курится Байкал и вместе с клубами пара медленно отдает он тепло, накопленное за лето. Поэтому осень и зима здесь теплее, чем в находящемся южнее Усть-Баргузине.

Не только погоду, но и само течение времен года, продолжительность и наступление их определяет Байкал.

Зима относительно мягкая, но начинается она рано. Уже в конце октября снег укрывает землю. В горах зима наступает еще раньше, в середине сентября.

Начинается она метелями и обильными снегопадами. В ноябре – декабре здесь выпадает почти половина всего зимнего снега. Белый пушистый покров на побережье обычно превышает полметра, а в горах он более двух метров.

Морозные дни поздней осени, полные солнца и тишины, сменяются сумраком ноябрьских метелей. Низкие черные тучи нехотя отрываются от гор западного берега, волока по воде длинные сине-фиолетовые пряди. Белыми лепестками закружились вдали гребни первых волн. И вот уже валы зеленовато-серой воды один за другим размеренно и тяжело накатывают на берег и уходят, оставляя прозрачную глазурь наледи. Все чаще и сильнее удары волн о берег, им все яростнее вторит ветер. Размеренный грохот валов пронизывает монотонный свист пурги. Все утонуло в снежной мгле . . . Но вот из белой пелены проступают силуэты деревьев. И над неистойвой пляской вьюжных вихрей высоко в небе бесстрастно и холодно светятся звезды. Снова в безмолвном оцепенении

белый берег. Волны лижут обледенелую гальку и, разбиваясь о камни, веером капель пронзают снег, обволакивают берег прозрачной ледяной коркой.

Декабрь – время рождения сокуев. Наплески волн вместе с морозом лепят на прибрежных камнях и корягах причудливые, фантастические ледяные изваяния; штормы выгибают из первого льда висячие мостики, аркады, гроты с бахромой и колоннадами сосулков, в которых светится и переливается голубизна зимнего неба. Ледяное ожерелье, вытянутое на сотни километров, окаймляет зимний Байкал.

Незадолго до нового года Байкал покрывается льдом. Все дальше от берега отодвигается кромка и вместе с нею – пелена пара, стоящая над чистой водой. И, наконец, с каждым днем все более четко в морозном воздухе проступают очертания гор западного берега. В лучах закатного солнца розовеет равнина Байкала, вспыхивают алыми блестками торосы . . .

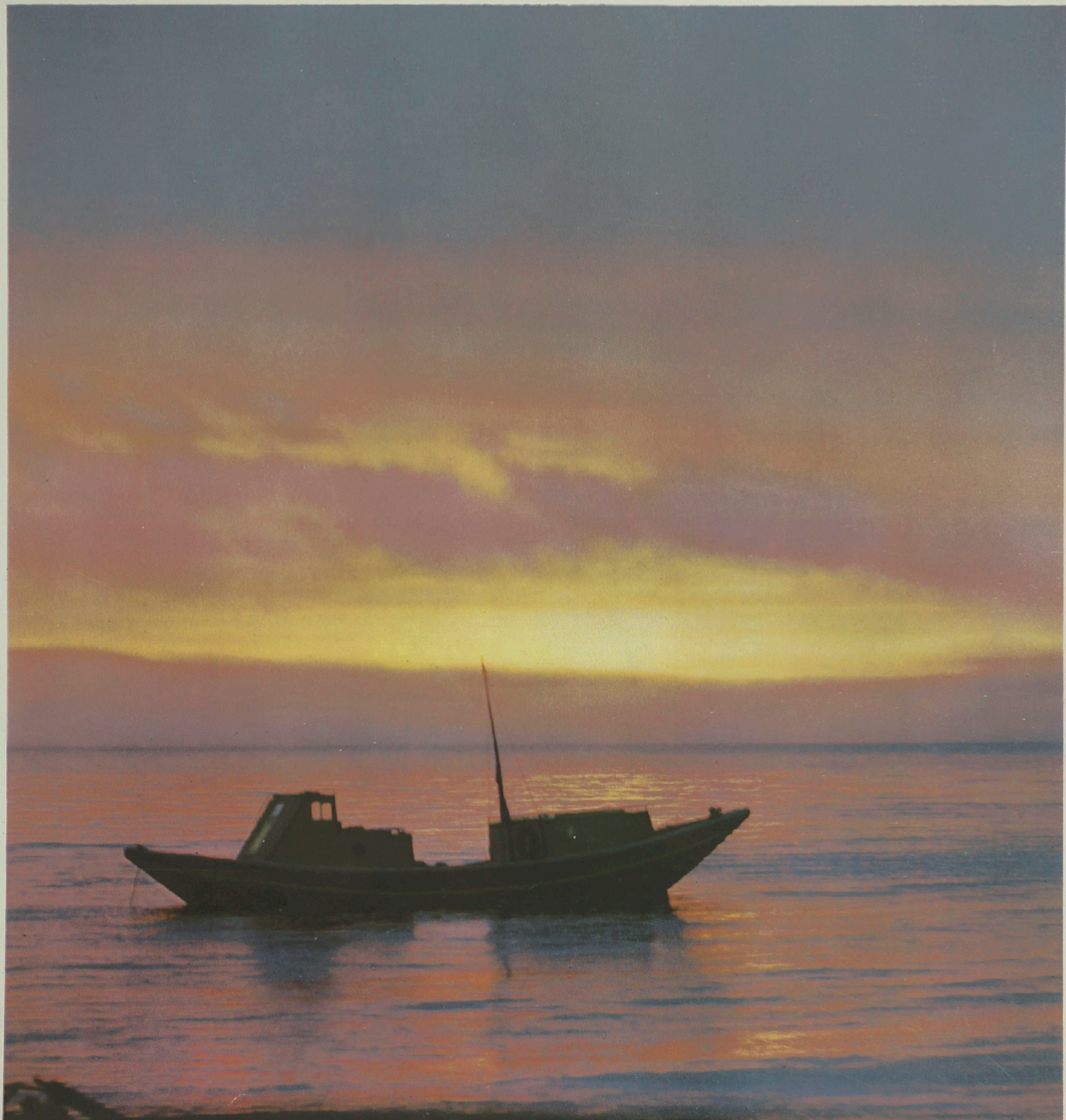
Спрятав под лед воды Байкала, прочно воцаряются морозы. Январь и февраль – самая студеная пора. Тогда стоят безветренные, ослепительно солнечные дни. И холода часто достигают минус 30 градусов. Изредка столбик термометра опускается ниже 40 градусов. Однако за много лет средняя температура января равна 23,6 градуса.

Весна в Подлеморье приходит поздно. Март на севере Байкала – зимний месяц. Идут по озеру машины, иногда на поле ледового аэродрома опускается самолет. По утрам играет лес переливами инея, еще по-зимнему обжигают морозы, но все же в воздухе чувствуется ожидание весны. Солнце, по-весеннему яркое, ласковое, пригревает днем землю. И вот кое-где снег залоснился настом, на припеке ошетинились копытами ледяных иголок. В полдень со снежных глыб кухты, застрявших в ветвях, срывается первая капля. Синее высокое небо льется сквозь сетку березовых ветвей, сверкает в первых тоненьких сосульках. На землю Подлеморья ступила весна света (предвесенняя пора), и дробь дятла возвещает о ее приходе обитателям тайги. Стайка клестов вспорхнула с кедра и, как гроздь рябины, рассыпалась по снегу. Появляются первые перелетные птицы – даурские галки, пуночки, рогатые жаворонки, овсянки, вьюрки. Вестники близкой весны, они спешат дальше на север.

В теплые дни выбирается на лед Байкала погреться на весеннем солнце нерпа. Издали на белой глади озера виднеются черные точки лежащих возле отдушин животных. В конце марта среди торосов, в логове, устроенном под ледяным куполом, появляются у нерпы 1–2 детеныша. Новорожденные одеты белым густым и пушистым мехом, за эту шубку их и называют бельками.

Медленно, робко идет весна по заснеженной земле. Но с каждым днем все больше раздаются кольца проталин вокруг стволов, на припеке расползается клочьями снежное покрывало. Все оживленнее птичий гомон – птицы летят на север. В середине апреля обычно просыпается медведь. Впечатывая в осевший снег следы, идет хозяин тайги в первый весенний обход. Проснулись и бурундуки: среди ветвей, на валежниках суетливо мелькают их полосатые спинки.

В это же время в укромном гнезде, устроенном в корнях или

В заповеднике много медведей.
Это – настоящий „медвежий угол“.

There are many bears in the reservation.
This is a real bears' corner.

стволе дуплистого кедра, появляются соболята – слепые, беспомощные, покрытые сероватым пушком. Они быстро растут и уже в июле окончательно покидают родной кров и становятся самостоятельными.

С каждым днем все больше птиц возвращается с юга. Ранним утром вдали слышен крик журавлей – наконец-то вернулись они из дальних странствий на родное болото! В старые гнезда, темнеющие кое-где на высоких деревьях вдоль Байкала, возвращаются орланы – огромные величественные птицы. На открывшуюся среди льда воду опустились первые утки-гоголи, криквы.

В конце апреля на согретых солнцем склонах, на проталинах среди снега появляется прострел, или ургуй, как называют в Бурятии сон-траву. Серые мохнатые бутоны терпеливо пережидают непогоду и заморозки. Но улыбнется солнце – и расправятся, потянутся ему навстречу сиреневые, лиловые, бледно-желтые колокольца цветков.

Быстро тают снега. Пожелтела, поднялась речная вода. В половодье, обычно в начале мая, идет в реки на нерест хариус. Тесня друг друга, поднимаются рыбы вверх по течению и, разрезая воду развернутыми, как знамена, плавниками, перебрасываются через отмели серебряные полумесяцы рыбьих тел. Шуршит, осыпаясь, песок – это сбивают его хариусы, столпившиеся у берега на отдых.

В середине мая на побережье Байкала освобождается от снежного покрова земля, дремавшая под ним более полугодом. Но высоко в горах, в гольцовом поясе, где покров лежит 9–10 месяцев в году, в мае лишь только начинает таять снег.

Потемнел, блестит на солнце Байкал – он впитал талые воды. Щели рвут его лед. Но еще прочен ледяной панцирь, и немало еще нужно солнца, чтобы отогреть озеро, освободить его от ледяного плена. Наконец, появились разводья, по утрам далеко от берега относит ледяные поля, но еще долго будет носить их по озеру. Крошатся, сталкиваются льдины. Длинные прозрачные иглы поднимаются над ними и опадают сверкающим веером в воду. Только к июню освобождается Байкал от метровой толщи льда, но в некоторые годы льдины дрейфуют в середине июня и даже в июле. Чувствуется в прибрежной тайге влияние этого огромного холодильника. В мае здесь зябко поеживаются на ветру голые ветви берез и кустарников с едва набухшими почками. А в 2–3 километрах от Байкала березняки окутывает прозрачная дымка зелени, пробиваются лучики хвои лиственницы. Среди темного бархата кедровой тайги, покрывающей склоны гор, все явственнее проступают островки светлой прозелени осин.

Весеннее преобразование в вечнозеленой тайге мало заметно для глаза, но оно разлито в лесном воздухе. Тайга наполнена свежестью молодой хвои лиственниц, нежным, чуть горьковатым ароматом распускающихся листьев кустарниковой ольхи. Разгар весны – конец мая – середина июня. Июнь обычно с туманами, дождями и цветами. В пасмурные дни маленькими солнышками, забытыми на земле, теплеют среди зелени оранжевые головки жарков, расцветающих в это время. На прибрежных полянах расцветают незабудки, и, кажется, берег заплеснула голубизна неба и Байкала.

Солнце, прежде чем исчезнуть за горами, с каждым вечером откатывается все дальше на север по гребню Байкальского хребта. Олицетворение жизненных сил весны являет собой массовый лет ручейников, первый и единственный в их жизни. Мириады эфемерных созданий черной трепещущей пеленой покрывают берег Байкала, прибрежные камни, коряги, стволы деревьев. Шелест прозрачных черных крыльев не умолкает на берегу. Их такая масса, что в это время ручейниками кормится все живое на Байкале – от муравьев, птиц и рыб до медведя. Дав жизнь новому поколению, ручейники погибают. Во второй половине июня с последним заморозком – отголоском минувшей зимы – уходит весна с побережья Байкала и из тайги, а в гольцах расцветают первые весенние цветы.

Недолго длится лето в Подлеморье – чуть больше двух месяцев на берегу Байкала и в горной тайге, и еще более короткое оно в гольцах. Не избалованные теплом обитатели баргузинской тайги спешат расцвести, дать плоды, вывести потомство.

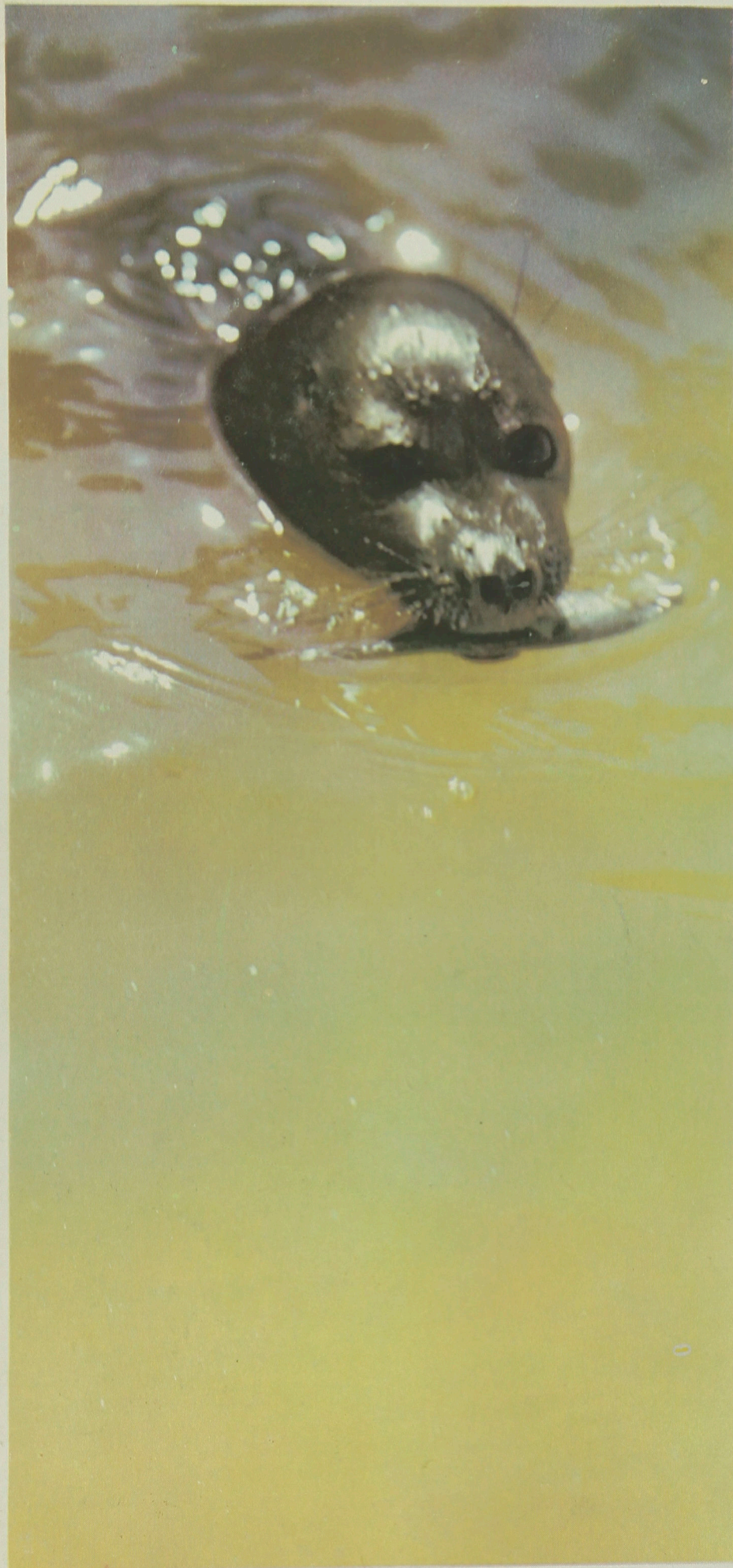
Особенно стремительно и красочно проходит теплое время в высокогорьях. На луговинках возле снежников пробиваются травы, поодаль раскинулись цветущие субальпийские луга. На первых проталинах зацветает золотистый рододендрон-черногрив, или кашкара, как его называют в Сибири. Этот невысокий вечнозеленый кустарник, близкий родственник кавказского рододендрона, зимует с бутонами, и иногда они распускаются, оживляя темный глянцевый листовой нежными кремowymi цветками. Незабываемое впечатление оставляет цветение рододендрона Адамса – вида, редко встречающегося в высокогорьях Баргузинского хребта. Высоко-высоко, на островках горной тундры, рядом с безжизненными каменистыми россыпями растут низкие, ничем не примечательные кустики. В начале же июля будто розовое облако опускается на землю: сероватые листья исчезают под массой мелких душистых цветков. А неподалеку, в тени скал, розовеет снег, как будто на него упал нежный отсвет рододендрона, – так расцвели его мельчайшие водоросли.

Самый теплый месяц – август. Но уже в конце его (а изредка и в начале) заморозок припорошит инеем траву, расцветит пурпуром листву княженики и герани. Не дожидаясь холодов, еще в середине августа улетают ласточки. Осенней грустью веет от опустевших гнезд. Уходит лето из Подлеморья.

Все прозрачней и прохладней дни,
По утрам в тумане тонет падь.
В зелени березовой листвы
Зазвенела золотая прядь...

Побелеют вершины гор от выпавшего ночью снега. Он еще растает, и после него вспыхнут склоны багрянцем кустарниковых березок и голубики, золотом осин.

Байкал начинает осень штормами. После них в ясные солнечные дни вновь безмятежно голубеет гладь озера, отражая горы западного берега, но это уже дни короткого бабьего лета. Потом наступает холодное штормовое время, пустынным и неприступным становится Байкал.

*Нерпа – эндемик Байкала –
обычна в заповедных водах.*

*A seal – an endemic type of Baikal –
can be usually found in the reservation waters.*

Замыкается годичный круг жизни природы Подлесья. Жизни, летопись которой ведется в заповеднике вот уже не один десяток лет.

3

Заповедник расположен в центре Подлесья, на западных склонах Баргузинского хребта. На севере его граница проходит по водоразделу рек Езовки и Кабаньей и далее между реками Кабаньей и Большой до главного водораздельного гребня, ограничивающего заповедник с востока. На юге она идет между реками Шумилихой и Громотухой. Западная граница протянулась по Байкалу в трех километрах от берега и тянется на 50 километров с севера на юг. Общая площадь заповедника почти 263,2 тысячи гектаров. Она включает 248 176 гектаров суши и 15 000 гектаров прибрежной акватории.

Издали, с Байкала, видна вся заповедная земля. На востоке, на фоне неба, четко выступает причудливый силуэт главного гребня Баргузинского хребта, который здесь сильно расчленен и достигает наибольшей высоты. Средняя высота его около 2000 метров. В северной части заповедника, в районе истоков реки Лево́й Большой, одна из вершин поднимается на 2840 метров над уровнем моря – это самая высокая точка Прибайкалья.

В альпийских снежниках начинаются истоки рек заповедника, из которых наиболее крупные – Большая, Сосновка, Таркул, Кудалды, Давше, Езовка, Шумилиха. Горные реки и речки, многочисленны ручьи и ключики, местами пробивая скалы, срываясь водопадами, стремительно несут сквозь тайгу чистейшие свои воды в Байкал. Многовековая тайга с плотным покровом мхов впитывает в себя влагу тающих снегов и дождей и медленно, размеренно отдает ее рекам. Леса берегут от смыва тонкий слой почвы, скопившийся на скалистых склонах, моренах, оберегают чистоту вод Байкала, своеобразие его богатой неповторимой фауны и флоры. Чистотой и прозрачностью вод своих Байкал обязан растительности, прежде всего лесам, одевающим склоны гор. Даже в весеннее половодье вода горных речек, впадающих в Байкал, не мутнеет, а, настоенная на хвое и опавших листьях, становится желтоватой.

По природным условиям Баргузинский заповедник – горно-таежный. Почти половину всей площади занимают высокогорья. Склоны гор, изрезанные многочисленными долинами рек, ручьев и ключей, переходят в плавную всхолмленность предгорий, а они сменяются у Байкала обычно узкой полосой равнин. Темная зелень тайги начинается от Байкала и поднимается до 1200 метров над уровнем моря – там проходит верхняя граница горно-лесного пояса. Вдоль берега Байкала, на равнинах, местами заболоченных, господствуют лиственничники с плотным покровом зеленых мхов и зарослями болотного багульника. Иногда по долинам рек они отходят от берега в глубь заповедной земли на несколько километров. Холмистые морены, оставшиеся здесь вместе с озерами от бывшего оледенения, покрыты сосновыми борами. Стройные корабельные сосны и сплошной брусничник ковер напоминают о борах Европейской России. Кедр и пихта

*В тайге нередки хищные птицы. Ястреб ...
Вездесущий зверек заповедника – бурундук.*

*Birds of prey are not rare in the taiga. A hawk ...
A ubiquitous little animal of the reservation – chipmunk.*

здесь обычно сопутствуют лиственнице и лишь изредка встречаются небольшие участки кедровой тайги. В прибрежной полосе особенно сказывается охлаждающее влияние Байкала. Благодаря этому на берегу встречаются некоторые альпийские виды растений, свойственные высокогорьям, а заросли кедрового стланика, особенно мощные около устья реки Шумилихи, подобны зарослям подгольцового пояса.

С подъемом в горы постепенно исчезает лиственница, и светлые лиственничники сменяются в горно-лесном поясе вечнозеленой темнохвойной тайгой из кедра и пихты, которым сопутствуют береза и ель. Это настоящие таежные дебри с причудливыми переплетениями мощных корней, с деревьями, обросшими лишайниками, огромными упавшими стволами, затянутыми бархатистым покрывалом мхов и нежными длинными стебельками линнеи. Могучие многовековые кедры дают стол и кров многим лесным обитателям. Кедровый орех кормит всю тайгу, от малышки бурундука до хозяина тайги – медведя. Кедрячи – самые богатые соболиные уголья. Темнохвойная тайга – особенность и богатство Подлеморья.

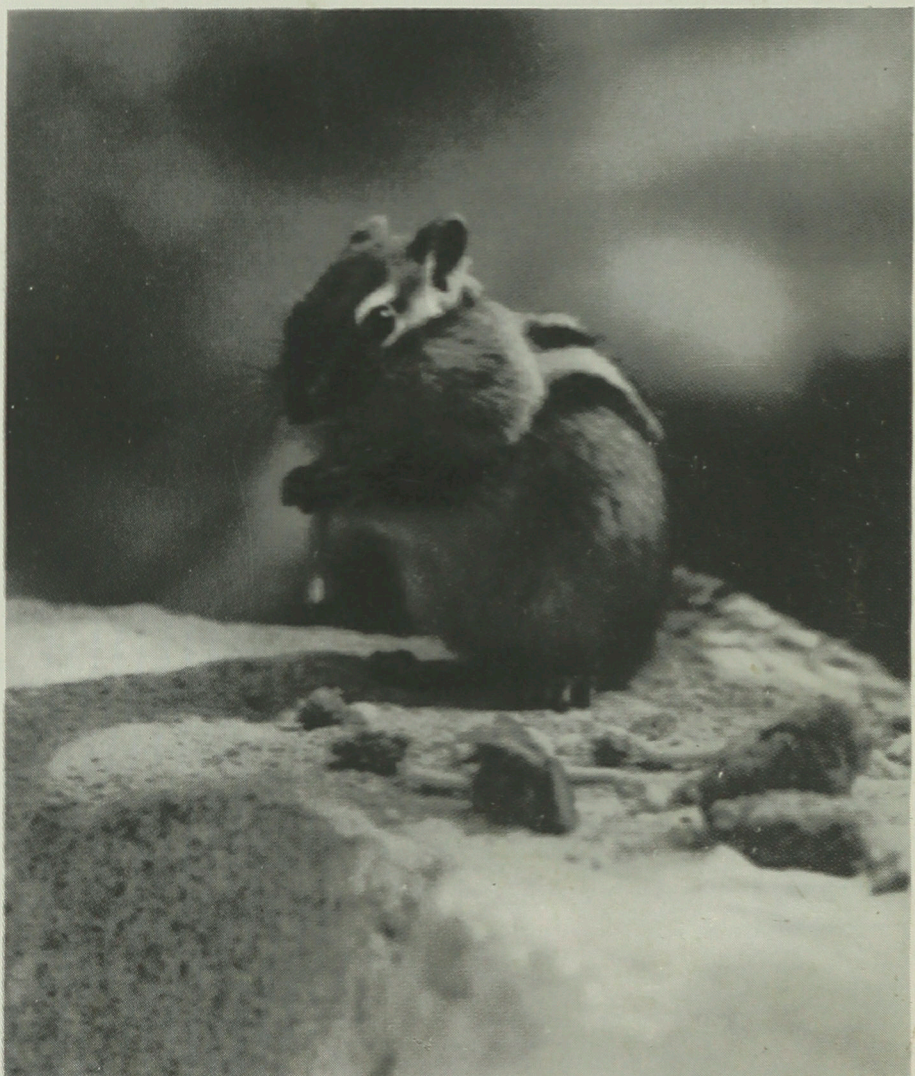
Вдоль рек обычно группами среди ельников растут душистые тополя. Мощные колонны тополевых стволов светлеют за рожицами чозении, подходящими к самой воде. По склонам долин, на выходах скал нередко встречается кедровый стланик. Местами отвесные каменные стены – „прижимы“ подходят вплотную к реке, пытаясь приостановить ее стремительный бег. С гулом и грохотом обрушивается река на темные, блестящие от воды скалы, окутанные туманом водяной пыли.

Постепенно редет лес, переходя в пихтачи с огромными одиночными кедрями и красочным высокотравьем из жарков, аконитов и многих других видов трав.

Ригель – огромная, широкая и крутая ступень, оставленная ледником, ведет в подгольцовый пояс – верхний предел лесной растительности, образованный низкорослым березовым редколесьем, ельниками и пихтачами. Особенно живописны редколесья из каменной березы. Куртинки и одиночные березы с причудливо искривленными розоватыми стволиками тепло просвечивают сквозь светлую зелень низкоопущенных крон, рассеченных кое-где темными пиками пихт. Деревья окружены пестрым разнотравьем субальпийских лугов. Яркоранжевые жарки сменяют бело-синие ковры ветреницы и водосбора, которые к концу лета уступают место пирамидкам соцветий аконита. На более сухих, возвышенных местах субальпийское разнотравье сменяют бадан и черника.

Во второй половине августа березовые редколесья, слегка тронутые осенней позолотой, расцветаются багрянцем отмирающих листьев бадана. Особенно ярко вспыхивают они на светлом, зеленовато-сером ковре лишайников. В еловых редколесьях господствует густой подлесок кустарниковых берез.

Крутые скалистые склоны долин покрыты зарослями кедрового стланика, которые часто доходят до водоразделов. Подобно кедру в тайге, кедровый стланик кормит многих обитателей высокогорий. Заросли его вместе с россыпями крупных камней были надежным убежищем соболя в трудное для него

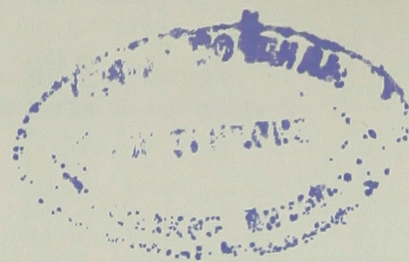
Кедр сибирский в первый год жизни . . .

Siberian cedar in his first year of life . . .

время. Зимой ветви кедрового стланика, прижатые холодом к земле и укрытые толстым слоем снега, превращаются в своеобразные катакомбы со сложным лабиринтом ходов. Зверек, нырнув под снег, может уходить далеко, не появляясь на поверхности. Летом эти заросли труднопроходимы, а местами и неприступны.

Еще один подъем – кончаются заросли кустарниковой березы и редколесье, и за ними открываются Баргузинские Альпы с высокоотравьем субальпийских лугов, альпийскими лужайками. Эти луга – последние в высокогорьях Восточной Сибири: к северу и востоку от Баргузинского хребта они нигде больше не встречаются. И, может быть, потому здесь так щедры краски природы. В июле–августе луга цветущих жарков, аквилегий, белые букеты анемонов, причудливые цветки змеголовника, ярко-розовые душистые гвоздики, лужайки с пронзительно-синими горечавками и темно-лиловыми алтайскими фиалками заполняют долину. В теплом воздухе слышится густое гудение шмелей. Луга подходят к берегам озер, то сине-зеленых, то почти черных. В спокойной воде отражаются нежные цветы водосбора и отвесные стены скал, замыкающих долину. Скалы и нагромождение каменных россыпей чередуются на склонах водораздельного гребня хребта с луговинами и зарослями кедрового стланика. Шлейфы россыпей спускаются на дно долины, каменные потоки рассекают луга, заросли кустарниковых ив и берез, но здесь они обычно не обнажены, а зарастают кедровым стлаником. В по-

нижениях, где зимой набиваются многометровые наметы снега, он иногда не успевает растаять за лето, и рядом с белыми пятнами снежников ярко зеленеют нивальные луговины. С подъемом к вершине растительность становится все более угнетенной, исчезает красочное разнотравье лугов и заросли кустарников, и на смену им появляются пятна высокогорных тундр с курпаточьей травой и карликовыми ивами. Однако тундры, столь распространенные в гольцах Восточной Сибири, мало характерны для высокогорий заповедника. Субальпийское разнотравье, как и исключительно сложный рельеф, – одна из особенностей его природы.

Особенности природных условий заповедника в значительной степени определяют видовой состав и размещение животных. Благодаря глубокому снегу в фауне заповедника нет волка, а забредающие иногда по Байкалу одиночки не проникают далеко в глубь тайги. Копытные здесь немногочисленны, нет козули. ✓

Не меньшее значение в жизни обитателей заповедника имеет кедр. В цепь связей с ним включается все население тайги, в том числе и соболь. Он встречается от гольцов до побережья Байкала, но наиболее многочислен в темнохвойной тайге горно-лесного пояса. С кедром связаны и другие звери: медведь, белка, бурундук, мышевидные грызуны и даже лиса, а также многие птицы, прежде всего кедровка.

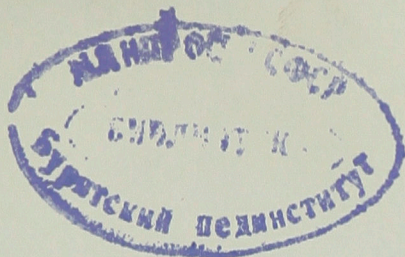
Из хищников часто встречается горностаи, обычный в поймах рек, среди зарослей кустарников приустьевой части и в каменистых россыпях гольцов. Крайне редки колонок (которого, как считают, вытеснил соболь), а также лиса. Несколько чаще встречается россомаха, совершающая сезонные миграции по долинам рек. На побережье Байкала, в низовьях рек и на лесных озерах заповедника обычна выдра.

Из копытных наиболее многочислен северный олень, распространенный на всей территории заповедника, и лось, редко встречается марал. Близ выходов скал в тайге держится кабарга. Копытные в поисках корма в разные сезоны то выходят на побережье Байкала, то поднимаются в высокогорья.

На россыпях в гольцах и горно-лесном поясе многочисленна северная пищуха. Только в гольцах в каменистых россыпях, среди лугов и кустарниковых зарослей обитает черношапочный сурок. Численность этого вида в заповеднике сейчас весьма высока.

В водах Байкала встречается эндемичный вид – байкальская нерпа. До подъема уровня Байкала, который произошел после строительства Иркутской ГЭС, на побережье заповедника южнее мыса Валукан было лежище нерпы. И сейчас нерпы встречаются здесь довольно часто.

Богато и разнообразно, сложно по происхождению население птиц заповедника, представленное 227 видами. Однако некоторые обычные для тайги виды, в частности глухарь и рябчик, в заповеднике весьма редки, а тетерева нет вообще. Эта особенность определяется суровыми условиями района. По той же причине здесь редко встречаются ящерицы, змеи, лягушки. Наиболее обильны пресмыкающиеся на скалистых южных склонах и особенно на термальных площадках около горячих источников – одной из достопримечательностей

... и спустя 200 лет.

... and 200 years later.

заповедника. С термальными источниками связано островное местонахождение некоторых других редких видов животных и растений.

Из Байкала в реки заповедника заходят на нерест хариус, ленок, таймень. Кроме них, в заповедной акватории обитают омуль, сиг, налим, многочисленные бычки. На большой глубине встречается голомянка – полупрозрачная бледно-розовая рыбка, не встречающаяся в мире нигде, кроме Байкала.

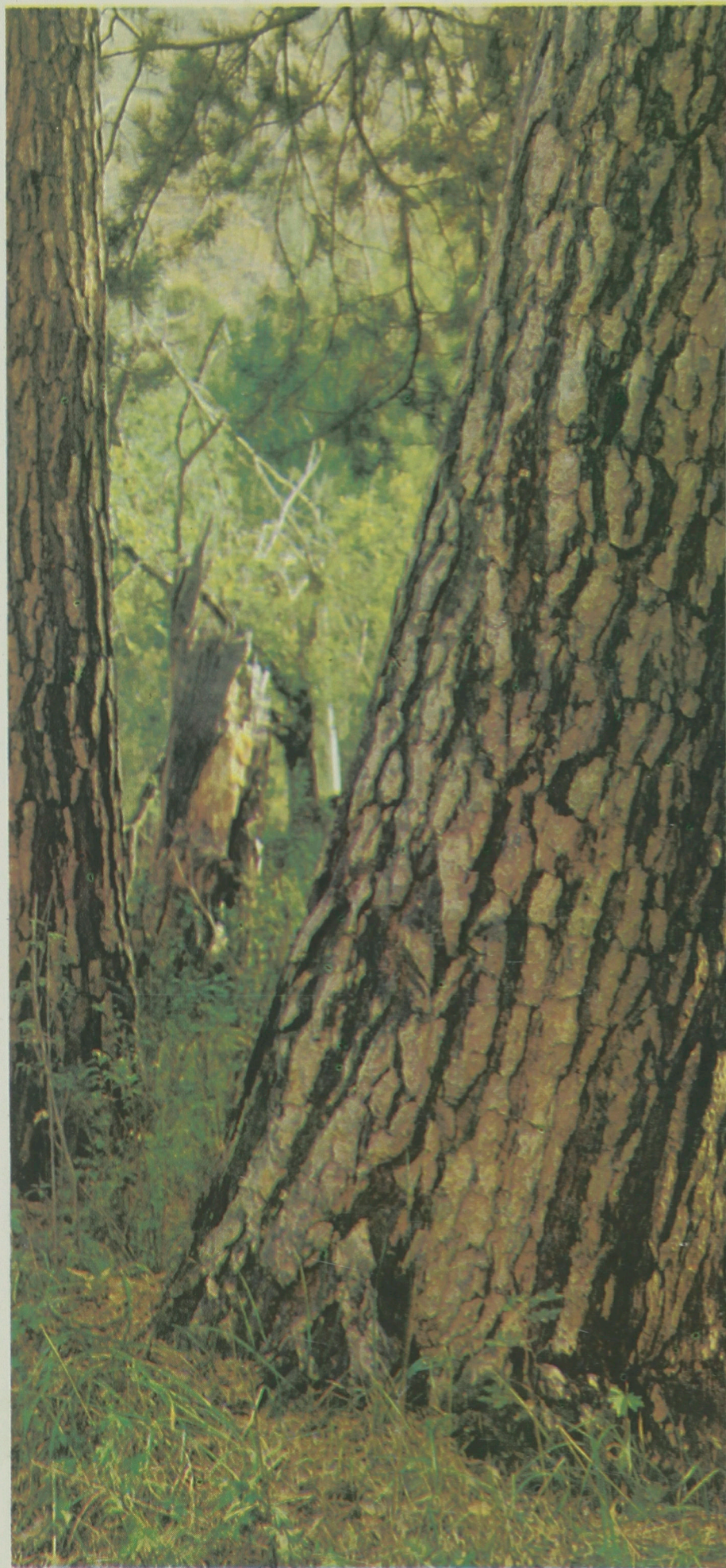
4

В центральной части заповедника отроги гор расступаются, разделенные широкой долиной рек Большой и Давше. Около устья последней, в глубине бухты, на одной из террас Байкала располагается поселок Давше – усадьба заповедника. Весь поселок – полтора десятка бревенчатых домов в полукружии тайги. Кроме сотрудников заповедника, здесь работают и живут метеорологи. Есть в поселке магазин, медпункт, почта, клуб. Украшение и достопримечательность Давше – поляна, раскинувшаяся между цепочкой домов и берегом Байкала. Поляна всегда хороша, с весны до осени усеянная цветами. В июне – бело-голубая от проломника и душистых незабудок, в разгаре лета пестреет многоцветьем трав, а на исходе его, в августе, на ней розовеют, как отблеск вечерней зари, тысячелистники. Зимой же ее снежная равнина сливается с белым безмолвием Байкала.

Очень редко, лишь в устьях некоторых рек прибрежные леса прерываются светлыми пятнами полей. Из-за редкости их такие открытые места особенно приметны. Поэтому эвенкийское слово „давше“, что означает открытое место, поляна, луг, стало именем реки, бухты и перешло в название поселка. Несколько иное толкование связывает это название с простором речной долины и обширными лугами в среднем течении реки Давше. Лужайка на юго-западном склоне мыса, ограничивающего бухту Давше с юга, дала название самому мысу – Валукан (эвенкийское: маленькая полянка, лужайка, моряна). С севера поселок и бухту замыкает невысокая водораздельная гряда, опущенная в Байкал мысом Немняда.

Тишина, нарушаемая лишь шумом леса и волн, господствует на этом островке человеческого жилья, отделенного от остального мира на многие километры тайгой, горами и Байкалом. Сюда не доходят дороги – только тропы, и нет неизбежной дорожной пыли. Даже по единственной улице Давше идет широкая тропа, полузаросшая травой. С внешним миром заповедник летом и зимой в основном связывает Байкал. Он же надолго отрезает поселок осенью и весной от Большой земли – в это время заповедник доступен только с воздуха. Тщетно вглядываются тогда дома окнами в белых обводах наличников в пустынные дали озера. Мир замыкается на юге глыбой гор Святого Носа, на западе – Байкальскими горами. Удивительно чистый прозрачный воздух скрадывает расстояния, и западный берег, отделенный полусотней километров байкальской шири, кажется совсем рядом.

Тайга, окружающая поселок, не отступила, а лишь уступила людям кромку берега, оставив среди домов, как вехи, одино-

кие кедр. Сразу же за домами начинается кедровый лес с пихтой и лиственницей, и ограда вокруг поселка – очень условная граница. Жизнь тайги продолжается здесь, рядом с человеком. Весною кое-где под кедрами белеют цветки брусники, багульника. Лесные жители, особенно птицы, чувствуют себя в поселке, как дома. Вездесущие поползны с нежным попискиванием снуют по бревнам домов, изгородям, обследуя трещины. Дятлы озабоченно обстукивают стены, стволы деревьев, столбы. Иногда на старом кедре неподалеку от управления заповедника белка ловко чистит шишку кедр, не обращая внимания на зрителей.

Таежные жители особенно заметны в поселке зимой. Рябчики прилетают кормиться березовыми почками, кедровки разыскивают под снегом спрятанные осенью орехи, и за их работой можно наблюдать из окна, не тревожа птиц. Из „невыстребованных“ птичьих запасов летом на грядках вместе с салатом иногда появляются всходы кедр. Часто в кладовые забегает горностай, изредка заглядывает в поселок соболь. За оградой продолжается обычная лесная жизнь. Следы оленя, лось встречаются неподалеку от домов, а некоторые звери заходят и в поселок. Однажды июньским утром около угла дома лосиха оставила новорожденного, еще мокрого лосенка. После многих приключений малыш был отведен в лес, где и нашел мать. С весны до осени около поселка на песчаном берегу Байкала встречаются следы медведя.

Вместе с людьми в эти места проникли городские ласточки и теперь они безбоязненно лепят гнезда под карнизами домов, за наличниками окон, над дверями. Весной и осенью многие перелетные птицы отдыхают здесь – в заводи за береговым валом, в бухте, на поляне. И звери, и птицы очень любят хорошее отношение к ним. Такое окружение позволяет наблюдать жизнь природы круглый год, ежедневно. Но это не исключает, а лишь дополняет наблюдения, проводимые сотрудниками во время полевых работ в различных местах заповедника. Зимой много работы у зоологов. Прежде всего – это учет следов зверей. В декабре и марте уходят на много дней в зимнюю тайгу проводить учет следов на постоянном маршруте научные сотрудники, егери, лесники. Широкий след лыж двойной многокилометровой полосой пересекает весь заповедник от побережья Байкала, через леса и перевалы, до высокогорий.

Но самый разгар полевых работ начинается тогда, когда оживает тайга. Тропа то скрывается в пружинящих подушках мха, то перечеркивается мощными корнями деревьев. Над таежной тропой с темных пихт и кустов свисают лишайники клочьями старой шерсти . . .

Душное марево поднимается над ерником – зарослями кустарниковой березки. Тонко, на одной ноте звенят комары, и кажется – это от комариного пения дрожит воздух. Молча, яростно грызет мошка. С каждым километром все больше тяжелеет, оттягивая плечи, груз.

Вот и зимовье. Оно возникает внезапно среди деревьев, как избушка на курьих ножках, – маленькое домовитое людское пристанище в тайге. Все прибрано, все на местах – соль в туюске, спички; под притолокой – припасы, занесенные

раньше или оставленные прошедшими здесь путниками. Под нарами – запас дров на случай плохой погоды, на столике у окна – тетрадь для записи посещений. В ней сотрудники заповедника отмечают свое пребывание, а там, где проходит туристский маршрут, – оставляют автографы и туристы.

Сумерки летнего вечера окутали тайгу. На западе над Байкалом светится чистое небо с едва заметными звездами. А над зимовьем звездный свет пробивается сквозь кроны кедров, и лучи его запутались в длинной мягкой хвое ветвей. Слабое движение улавливается в воздухе. Темный комочек, мелькнув над деревьями, стремительно пронесся мимо. Это летяга. Странное создание – маленькая, серо-пушистая большеглазая зверюшка с широкими перепонками между передними и задними лапками. Благодаря им летяга пролетает, планируя, до 30–40 метров. Она опускается на ель возле зимовья, суетливо шуршит в ветвях и замирает.

Острые вершины пихт уходят в ночное небо. Мимо них яркой звездочкой скользит какой-то безвестный спутник. Тихо. Тоненько прозвучит где-то комар, глухо щелкнет в костре полено – и снова тишина . . . На сегодня – все. Закончены дневные дела, сделаны последние записи в дневнике. Завороженные огнем, молча сидят вокруг угасающего костра темные фигуры – огнепоклонники космического века.

Из года в год накапливаются наблюдения. Изучение природы заповедника началось с первых лет его создания, исследовательская работа не прекращается здесь уже более полувека. Много ценных научных работ по биологии соболя и других промысловых зверей, изучению рельефа, климата, растительности заповедника получены за эти годы. Результаты их важны для практики, необходимы для рационального ведения хозяйства.

В последние годы в заповеднике проводится массовое мечение соболя. Это позволило выяснить и уточнить отдельные чрезвычайно полезные сведения о жизни и поведении этого весьма скрытного и осторожного зверька. В частности, было установлено, что некоторые соболи уходят из заповедника на десятки и даже сотни километров. Эти факты свидетельствуют, что Баргузинский заповедник служит постоянным источником обогащения соболем соседних охотничьих угодий.

В заповеднике изучались и другие животные, особенно ценные промысловые виды зверей: например, нерпа, олень, лось, черношапочный сурок. Длительное время проводились и опыты по одомашниванию глухарей.

Интересы исследователей подчас не ограничиваются заповедником. Их интересовала природа северного Байкала, важные для экономики Бурятской АССР проблемы. В частности, немало внимания организации охотничьего промысла в Бурятии уделял видный ученый К. А. Забелин.

Не только фауна, но и особенности климата, строение земной поверхности, растительный покров и особенности почвы привлекали и продолжают по сей день привлекать специалистов этого малоизвестного и труднодоступного района Восточной Сибири. Большое значение имеют совместные работы, начатые зоологами, ботаниками и лесоводами в кедров-

никах и высокогорьях заповедника. Исследования позволят выяснить взаимосвязи и влияния, существующие в природе. В последние годы проведены обстоятельные изыскания высокогорий, населяющих гольцы зверей и птиц, до последнего времени почти неведомых.

Постоянная жизнь среди природы, непрерывные научные эксперименты и наблюдения дают возможность из года в год вести исследовательскую работу, следить за сезонными изменениями в природе, колебаниями численности животных, урожая ягод и орехов. Эти материалы составляют содержание ежегодника, „Летопись природы“, который ведется в заповеднике с 1936 года. Кроме того, результаты исследований сотрудников заповедника публикуются в „Трудах“, издаваемых заповедником, в статьях для научной и популярной печати и других изданиях.

Здесь, на берегах Байкала трудятся не только сотрудники заповедника. Сюда приезжают ученые из Москвы и Новосибирска, Ленинграда и Улан-Удэ, Иркутска, студенты из разных городов нашей страны. С первых же лет существования заповедника, но особенно после установления Советской власти в Восточной Сибири установились прочные и плодотворные научные связи заповедника с институтами и отдельными специалистами крупнейших научных центров Советского Союза.

Ценные баргузинские материалы не раз пополняли музеи и центральные хранилища страны.

Одновременно с охраной и изучением природы сотрудники Баргузинского заповедника ведут широкую просветительскую работу. Экскурсии, беседы, лекции, статьи, устные выступления знакомят с флорой и фауной заповедника, его особенностями, учат бережному, разумному отношению к богатствам природы.

Деятельность заповедника неоднократно была представлена на выставках: впервые на Всероссийской выставке 1923 года; в последние годы – он участник ВДНХ. Но результаты его работы запечатлены не только в экспонатах выставок.

Повторим то, с чего мы начали свой очерк: у истоков возрождения соболя и его промысла в Подлесье, да и во всей Сибири, обилия „короля пушнины“ на международных аукционах – Баргузинский заповедник.

Сохранение веками сложившихся биологических связей и красоты природы этого прибайкальского района – прекрасный образец заботы Советского государства об охране и рациональном использовании природных комплексов нашей страны в интересах науки, культуры и хозяйства, всего советского общества, в интересах будущих поколений.

Л. Николаева

Слушай, мой друг, тишину.
Полна она шумом волн,
Полна она эхом гор.
Тишина
склонила свое лицо
к земле.

Ф. Г. Лорка

Listen, my friend, to the silence,
It is full of sounds of waves,
It is full of echo of mountains.
The Silence
Has bended her face
to the Earth.

F. G. Lorka

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
Зима	23
Весна	35
Лето	51
Осень	65
На побережье Байкала	81
Тайга	127
Высокогорье	165

CONTENTS

Preamble	6
Winter	23
Spring	35
Summer	51
Autumn	65
On the coast of Baikal	81
Taiga	127
High Mountains	165